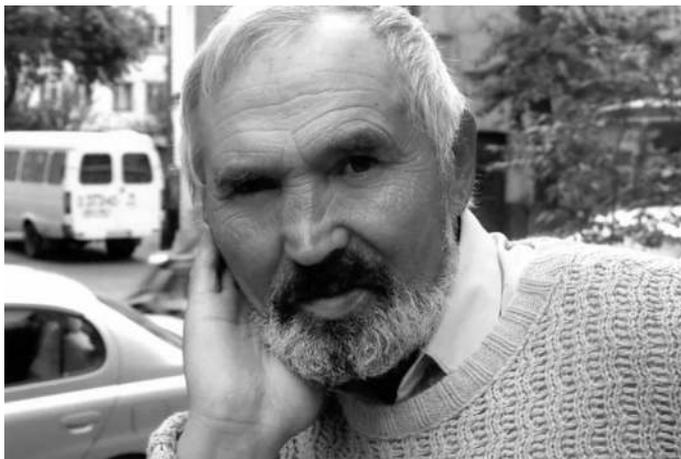

80 лет со дня рождения

АНАТОЛИЙ ГОРБУНОВ

Бабка на картах ворожит:
будет ли нынче война...

ГОРБУНОВ Анатолий Константинович (1942–2016) — известный русский поэт. Родился 16 марта 1942 года в деревне Мутино Киренского района Иркутской области. Рос в большой семье, рано пошел работать: пастушил, пилил лес, плавал на пароходе кочегаром, после окончания авиационного училища летал бортрадистом на самолетах Ан-12, Ил-14. Первые стихи были опубликованы в журнале «Сибирь». В конце 60-х Горбунов принял участие в областной конференции «Молодость. Творчество. Современность». Первая книга «Чудница» вышла в свет в 1975 г. в московском издательстве «Молодая гвардия». Автор предисловия к ней Дмитрий Ковалев писал о том, что «по стихам А. Горбунова легко узнать не только биографию автора, но и увидеть Сибирь, ее людей с их характерами и сметкой, привычками, игривостью и скрытой скорбью, неуступчивостью трудностям и бедам... Наконец, в стихах Анатолия Горбунова пронзительная, бережная любовь к этой, обжитой лучшими людьми России, щедрой и в то же время неподатливой земле». Поэт выпустил несколько книг, его стихи публиковались в коллективных сборниках, на страницах газет и журналов. В 80-е годы увидели свет поэтические сборники «Осенцы» (1980), «Звонница» (1985), «Перекаты» (1988), в которых получила развитие тема деревни, с ее бытом, фольклором, духовной красотой. Все творчество Анатолия Константиновича освещено глубоким и любовным знанием природы, русской мудростью, воплощенной в живописном и певучем слове. Известен он и как автор стихов, рассказов и сказок для детей. В последние годы выпустил книги «Сторона речная» (2004), «Рыбаки-охотники: рассказы, побывальщины, сказки» (2008), «Любовь земная» (2013). В издательстве «Вече» в серии «Сибиряда» вышла книга прозы «Чалдоны» (2019). Горбунов Анатолий Константинович — лауреат Всесоюзного литературного конкурса им. Николая Островского, Всероссийского конкурса, посвященного 200-летию со дня рождения Г.Х. Андерсена, лауреат Международного конкурса детской и юношеской книги им. А.Н. Толстого, лауреат Международной литературной премии им. П.П. Ершова, Международной премии «Имперская культура», дважды лауреат премии Губернатора Иркутской области.

«Демократ»

*Мировой пожар раздует,
Всех разденет и разует...*

Лишил детей народной речи,
Лишил крестьян полей родных —
Ведь без земли, конечно, легче
Держать в зависимости их.
Интеллигенцию, рабочих
На цепь к корыту приковал
И заливаётся, хохочет:
— Дашь Интернационал!

Враги

Словно черная бóрзая тройка,
Не давая опомниться нам,
Пронеслась по стране перестройка,
До небес подняла тарарам.

Кто зашелся от криков победных,
Кто зловеще примолк до поры...
Не помирят богатых и бедных
Никакие цари и пиры!

У солдатской могилы

Налилась берёза силой —
Белая вдова.
Над солдатскою могилой
Шелестит трава.

Я хотел склонить бы к милой
Голову свою.
А склоняю над могилой
Павшего в бою.

Слышу жаворонка пеньё,
Говорок ручья.
Вечность, я — твоё мгновенье,
Искорка твоя.

Братья, землю берегите,
Свет родных небес...
Здесь вы травы не косите,
Не рубите лес.

В этом кратком промежутке,
Что дано прожить,
Я хотел бы к забудке
Голову склонить.

Сок берёзовый не пейте —
Слёзы матерей.
И по ветру не развейте
Памяти своей.

Россияне

Бабка на картах ворожит:
Будет ли нынче война —
Кто свою голову сложит,
Кто просидит у окна?

Многим до майской полянки
Вряд ли придется дожиться...

Голод — похлеще, чем танки!
Старая, брось ворожить,

Мыши пищат за кадушкой,
Точат портрет Ильича...
Месяц висит над избушкой,
Словно топор палача.

Чина луговая

Истекая зноем, от любви сгорая,
Обвила шиповник чина луговая:
Косари не тронут, не истопчет стадо,
острые иголки — за любовь награда.
Луговую чину голыми руками
Рву и улыбаюсь, а на сердце — камень.
Ой, летают низко черные касатки!
Ветреный парнишка на измену падкий,
непутевый — сглазит, как травинку скосит,
На заре — на зорьке изомнет и бросит.
Чина луговая — праздники олететь.
Желтые цветочки соберу в букет я.
Принесу, поставлю на свое оконце,
Пусть она в ненастье светит вместо солнца.
Пусть она сияет, пусть она лучится,
Пусть другой парнишка в двери постучится...
Обовью руками, знойной встрече рада!
Острые иголки — за любовь награда.

Удильщик

Он закурил, волнуясь, папиросу,
Прикрылся хитро шелковым дымком:
Чадит полынь, гудят в крапиве осы,
Над выпасом ударил в бубен гром.
Старик не зря старухе сделал прялку,
Ворчунья пряжей рот себе зашьет...
Исподтишка собрался на рыбалку,
Его давно в кустах зазноба ждет,

Она — тонка, прогониста и гибка
И за ухватку любит старика:
Они умело подсекают рыбку,
Признаться, сходов не было пока.
Дал стрекача за выпас, что есть духу,
От радости топорщатся усы...
Ух, порезвится старый с молодухой,
В грозу клюют отменно караси!

Дети природы

Милая с милым — гусь да гагара.
Все говорили: — Дружная пара!
Крепко слюбились, здорово спелись.
Свадьбу сыграли и разлетелись.
Быстро забылись жаркие клятвы
И золотые праздники жатвы.
Радость чужая очи слепила.
Для солнцеликих город — могила,
Сказочный аист в темную ночь
Им не подбросил сына и дочку.
Предали землю дети природы —

Вот и напасти, вот и невзгоды,
Стали седыми, словно проснулись.
Рано умчались... Поздно вернулись...
Глянут налево, глянут направо:
Дикое поле, сорные травы.
Сыплется иней с веток, блистая.
— Ой ты, деревня наша пустая!
Родина все им нынче простила.
Вот оно счастье... Было да сплыло...
Не докричатся, не дотянутся.
Ивы от ветра, ойкая, гнутся.

Знак

Валерию Выборову

Костерок понемногу дымился.
Безмятежно гоняли чай.
И откуда он здесь появился?!
Человечьи следы, кедрачи...
Грозный гость из дремучих поверий
Тихо рыкнул и замер на миг:
Отраженье пятнистого зверя
О каменья сломал Утулик.

Появился внезапно на кряже
И внезапно, как призрак, исчез.
Снежный барс... Не поверилось даже...
Житель вечных снегов и небес!
— Это знак, нам ниспосланный свыше, —
Заикаясь, мой друг произнес. —
Мы нашли мумиё, Толя, слышишь?
И с улыбкой кивнул на утес.

Ольха

Василию Проничеву

По хрупким веткам тусклый свет
В полынник медленно струится...
Живые, радостные лица
Горюнье снятся много лет.

Как будто с думой о стране,
О вымирающем народе,
Стоит она при огороде
Седой крестьянкой в тишине.

Серый пепел

Это что, скажи, за командиры?
Пепел, серый пепел на мундирах.
Дунь — и закружится мутным роём,
Всю страну, как инеем покроет.

Шагом марш, прорабы перестройки,
С громкой песней на головойойку!
А иначе — пепел, серый пепел
Уши нам, глаза и рот залепит.

Прибайкальские зарисовки

(Триптих)

1

Заря. Мороз. Прозрачно. Тихо.
Бурхан¹ в ладоши хлопнет бодро —
Стеклянным градом облепиха
Летит в подставленные ведра.
Снег прожигая, пахнут сладко
Зари пылающие зерна.
С гольцов седые куропатки
На пир сбегаются проворно.
Зарю на ток свезет кочевник,
Отвечет сор от ягод красных...
По валунам струится Темник²,
Как облепиховое масло.

¹Бурхан — бурятский бог.

²Темник — река в Бурятии.

В кустах трещит сорочья стая,
 Ей нынче выпал праздник светлый —
 Ждет смерти бедного толая¹,
 Вечор попавшегося в петлю.
 Кому — беда, кому — пожива.
 Зверь верещит среди коряжин —

Не открутить стальную жилу,
 Не убежать от зоркой стражи.
 Его берет она в колечко,
 По снегу крестики рисуя...
 Пастух Цырен храпит на печке,
 С утра набрался тарасуна.

Пуста колхозная кошара —
 Не устояла от погрома.
 По закоулкам ветер шарит,
 Теревит бурую солому.
 Мир осыпая черной бранью,
 В закате мечется ворона.

Сугробы — сивые бараны
 Сгрудились около загона.
 Вдали березки водят ёхор.
 Бурят у моря ждет погоды...
 Международные пройдохи
 Украли степь у скотовода.

Синильга

Северная песня

Звякнет цепь — отзовется поречье,
 Шитик встанет заре поперек.
 С того берега брызнет навстречу
 Колокольчатый твой голосок.
 Улыбалась загадочно-мило
 Недотрога по имени Снег.
 — Ты сперва отслужи, — говорила. —
 Неразлучными будем навек.
 Торопился к тебе, торопился,
 Торопился и вот — опоздал.
 Стон к багряному облаку взвился,
 Сизым селезнем в омут упал.
 Беспризорный домишко на горке.
 Окна тесом забиты повдоль.
 От полыни до сладости горько,
 И такая протяжная боль.

Не залечит цветами Тунгуска.
 Не залижет лесное зверье.
 Эти молнии глаз твоих узких...
 Обожгли ретивое мое!
 Стало все так на свете жестоко:
 Правят судьбами деньги и ложь.
 Может где-нибудь очень далеко,
 Может где-нибудь рядышком ждешь.
 Я отсель никуда не уеду,
 Все хребты и ключи обойду,
 По оленьему легкому следу
 Недотрогу однажды найду.
 Звякнет цепь — отзовется поречье,
 Шитик встанет заре поперек.
 С того берега брызнет навстречу
 Колокольчатый твой голосок.

Зазимь

С хрустом ауры берез
 В радугу сплетаются.
 На погоды — на мороз
 Рябчики слетаются.
 Порасселись — голубы! —
 На дрожащей радуге

И сережками зобы
 Набивают натуго.
 В зазимь сытому теплой.
 Верещат пернатые...
 Осыпаются с ветвей
 Семена крылатые.

¹Толай — заяц, обитающий в лесостепной зоне.

Старая заимка

Владимиру Жемчужникову

Здесь чья-то старость, молодость и детство
С лица земли исчезли навсегда.
С неприбранным погостом по соседству
Остались бор и поле для труда.
Берестяная, простенькая утварь
Еще хранит хозяйское тепло.
Как девочка, смеющееся утро
Уставилось в оконное стекло,
А ржавые сосновые иголки
Втыкаются в ладони лопухам.
Вавакают за пряслом перепелки
И вторит им пустой небесный храм.
Развел костер... И тут же зоркий ворон
Откуда-то примчался на дымок:
Кто, дескать, здесь указу непокорен,
Зажег без спросу русский огонек,
Пропахшее смородишником лето
Любуется собой в речную гладь...
На этой обезлюдевшей планете
Все сызнова придется начинать.

Осенцы

Звонкий лёд и синева.	Зашугует пережат,
Ой, речные ночи!	Не горюй, подруга.
Побелела голова,	
Стали строже очи.	Всё-то будет хорошо, Всё-то будет гладко!
Под ногами верещат	Ты молоденька ещё
Осенцы упруго.	И целуешь сладко.

Кислица

В изгородь вплетённая лоза.	«Где ты, векша резвая, живёшь?
На ногах прозрачная роса.	Для кого, свет, ягоды берёшь?»
Шла чалдонка с песней через лес	Паутинку скинула с виска:
Солнечным лучам наперерез.	«Где живу? В сторожке лесника.
Нагибала к веткам тонкий стан,	Знамо! Впрок седому январю
Собирала кислицу в чуман.	Нынче спелу кислицу сварю...»
Понаехал ухарь молодой,	И сама нырнула в кустовьё,
Загорелся парень удалой:	Будто бы и не было её.

Закрутила зимушка снежок —
На порожек сват и женишок.

У невесты брови на излом.
Дескать, рано... Ухарь — на своём.

Ползимы в кошевке расписной
Бьёт челом красавице лесной.

Задымила в проруби вода.
Новогодье. Ласковое — «Да».

Собирались гости в три стола!
Слаще мёда кислица была.

Я на свадьбе тоже погулял,
Ух, плясал! — подметки потерял.